

РОЛЬ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ БИБЛЕЙСКОГО ТЕКСТА

Шестопалов Александр Александрович

Магистрант II курса

*кафедры английской филологии и лингвокультурологии филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета,
город Санкт-Петербург*[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.60.60-64](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.9.60.60-64)

АННОТАЦИЯ.

Интерпретация библейских текстов представляет собой достаточно сложный процесс, успех которого напрямую зависит от ряда лингвистических, культурологических и социальных факторов; его результат может оказаться непредсказуемым даже в тех случаях, когда реципиентами выступают носители одного и того же языка. Цель автора данной статьи – дать описание некоторых переводческих техник, используемых при работе со Священным Писанием, а также уделить внимание тем различиям и особенностям, которые обнаруживаются при применении их в тех или иных условиях. Результаты работы могут быть использованы при подготовке исследований по библеистике, теории и практике перевода, грамматике, лексикологии и диалектологии английского языка.

ABSTRACT.

Interpreting the Bible is generally considered to be a rather difficult process; its success depends on several linguistic, cultural and social factors. It is hard to accurately predict the result of this process even when various versions of the same text are intended to be used by speakers of one and the same language. The aim of this article is to describe some techniques, used by the Bible translators, and to highlight some peculiarities and differences between these techniques, when they are used to achieve various goals. The results of this study may be used to conduct further research in the fields of Biblical studies and theory and practice of translation grammatical, and may also be used to expand one's knowledge about grammatical, lexical and dialectal features of the English language.

Ключевые слова: Библия, перевод, Нагорная проповедь, разночтения

Keywords: The Bible, translation, the Sermon on the Mount, textual differences

Современные переводы библейских книг весьма многообразны по своей структуре и направленности. Стремясь сделать Священное Писание (далее – СП) понятным для представителей любой аудитории, вне зависимости от возраста, культуры и социального положения её представителей, учёные постоянно формируют новые стратегии и методы интерпретации Библии, а также развивают и дополняют уже существующие. При работе со столь специфическими текстами необходимо принимать во внимание множество важных факторов, которые, как правило, и определяют её успех: религиозные убеждения и представления целевой аудитории, степень образованности её представителей, различные особенности быта и общественной жизни будущих реципиентов. Переводчик, не уделяющий данным аспектам должного внимания, может серьёзно исказить смысл исходного текста, что недопустимо при работе со СП. Необходимость правильной интерпретации таких выражений, как, например, *ожесточить чьё-то сердце* (см. Исх.:10:20), подтверждает значимость этих факторов: при буквальном переводе данного еврейского фразеологизма на африканский язык фула он приобретает значение *быть смелым, проявлять смелость*, что никак не соответствует контексту употребления. Чтобы сохранить исходный смысл отрывка и исключить вероятность неправильного понимания данного выражения целевой аудиторией, необходимо перевести его следующим образом: *ожесточить чью-то голову* (Ваард Я., Найда Ю. На новых языках заговаряют. СПб: Российское Библейское Общество, 1998. С. 40).

Не менее важную, а, возможно, и ключевую роль в интерпретации СП играют те или иные лингвистические факторы. Различия в грамматических категориях языка оригинала и языка-реципиента, несоответствия в их лексическом составе и способах употребления частей речи – эти и другие проблемы требуют эффективного решения, которое, как показывает многолетняя практика работы с библейскими текстами, не может быть универсальным. Второй важнейшей задачей любого переводчика становится выбор языковых средств, позволяющих облегчить понимание выбранного отрывка той аудиторией, для которой он был предназначен. Изучение и толкование Библии короля Иакова (англ. *King James Version*, далее – *KJV*), реципиентами которой выступают образованные представители среднего класса и выше, у читателей, принадлежащих к более низкой социальной группе, будет проходить медленнее и труднее. Чтобы удовлетворить все нужды такой аудитории, переводчику придётся в определённой степени “упростить” исходный текст: попытаться заменить сложные грамматические формы их более понятными аналогами, преобразовать структуру некоторых предложений, возможно, дать комментарии к тому или иному эпизоду. Некоторые исследователи считают, что при подготовке подобных версий СП следует, если того требует ситуация, отказаться от лингвистических элементов и средств, позволяющих сделать выбранный для перевода отрывок богаче и многообразнее стилистически, в пользу таких языковых структур, благодаря которым исходный текст станет понятен любому читателю (Wonderly W. L. Bible translations for popular use, Helps for

translators (vol. VII). New York: American Bible Society, 1968. P. 20 – 47). Несмотря на это, работа над “упрощёнными” версиями Библии достаточно часто занимает много времени и требует серьёзной филологической и культурологической подготовки, так как для сообществ, выступающих реципиентами подобных переводов, нередко характерно использование своеобразных языковых норм и особенностей, которые необходимо принимать во внимание.

1.1. Цели работы, её научная новизна и практическая значимость

Настоящее исследование проводится на основе трёх англоязычных вариантов СП и представляет собой их сравнение, выполненное с целью выявить в каждом из источников текста ряд интересных лингвистических черт, охарактеризовать методологию переводчиков, выбранную для работы с теми или иными проблемными фрагментами, установить причину использования этих техник и приёмов, определить, позволяют ли они адекватно передать исходное содержание, а также дать краткое описание различий, демонстрирующих своеобразие каждой из версий.

Результаты настоящего исследования позволяют расширить наше представление о различных лингвистических и культурологических особенностях библейских текстов, обогатить наши знания о тех или иных способах их репрезентации, а также лучше изучить те процессы, которым подвергается исходный материал при подготовке его перевода для специфической группы реципиентов. Особое значение имеют сведения, относящиеся к диалектной версии СП, рассматриваемой авторами научных работ сравнительно редко. Результаты настоящего исследования также могут использоваться для подготовки различных трудов, посвященных вопросам библеистики, теории и практики перевода, грамматики, лексикологии и диалектологии английского языка.

В качестве изучаемого фрагмента выступает Нагорная проповедь (далее – НП) – один из наиболее ярких и значимых эпизодов новозаветной Библии. Он занимает главы с 5 по 7 Евангелия от Матфея, интересен многочисленными экзегетическими, культурологическими и историческими особенностями, которые позволяют нам составить более полное представление не только о проповеднической деятельности Иисуса Христа и многих основополагающих принципах христианской философии, но также о различных особенностях быта и социального устройства той аудитории, которой эти речения предназначались. Весьма интересен текст НП и с филологической точки зрения.

1.3. Источники текста

KJV представляет собой одну из наиболее ранних версий Библии, появившихся в Англии, и до сих пор считается одной из наиболее ценных как в научной, так и в сугубо религиозной среде, хотя первое издание данного текста появилось ещё в 1611 году. Её отличительными чертами выступают архаичный стиль и достаточно сложный для вос-

приятия язык, из-за чего данная версия англоязычного СП используется, как правило, во время богослужений и проповедей; во многих церковных сообществах всё ещё имеет статус “канонической”. Важна она и с исторической точки зрения: KJV создавалась с намерением сформировать единый стандартизированный вариант библейского текста, который мог бы послужить основой для его последующего изучения, избавиться от той путаницы, которая возникала в религиозной среде из-за наличия других вариантов СП, ни один из которых не мог получить статус “главного”. Вскоре после создания его и обрела KJV, и очень долгое время других переводов, равных ей по значимости, просто не было.

Вторым изданием библейского текста, использованным в ходе исследования, выступает *The Good News Bible* (известно также под названием *Today's English Version*, далее – TEV). Этот перевод обладает целым рядом важных особенностей, но ценен, в первую очередь, своей относительной новизной (первое издание новозаветных текстов появилось в 1966 году, ветхозаветных – в 1976) и направленностью. Целевой аудиторией данной версии выступают носители английского языка, занимающие положение “между низшими и высшими классами” (Ibid., 6-21) на социальной лестнице, а также читатели и слушатели, которые изучают его в качестве иностранного. Язык и стиль TEV максимально соответствуют современным нормам и правилам; при подготовке данной версии СП переводчики старались следовать и принципу “функциональной эквивалентности”, разработанному знаменитым американским лингвистом Ю. Найдой. К числу переводческих стратегий, использованных авторами TEV для упрощения исходного текста, относят также создание более понятных описаний для тех обычаев и действий, которые либо устарели и более не выступают составляющими бытовой или религиозной жизни, либо же не слишком широко известны современному читателю (Metzger B.M. *The Bible in translation: ancient and English versions*. Grand Rapids: Baker Academic, 2001. P. 95-96). Сравните:

(1) “...thou anointest my head with oil...” (KJV)
– “...welcomed me as an honored guest...” (TEV)
(Ps. 23:5)

Третьей версией НП, выбранной для настоящего анализа, выступает перевод-пересказ Евангелий на йоркширский диалект английского языка, подготовленный Арнольдом Келлеттом, проповедником и членом организации *The Yorkshire Dialect Society*. Данное переложение весьма примечательно с лингвистической точки зрения: использование автором определённых средств и особенностей диалекта призвано показать, каким образом в различных бытовых ситуациях общаются между собой его носители. По мнению Келлета, языковой вариант, представленный в переводе-пересказе, стилистически соответствует речи людей, выступавших непосредственными слушателями проповедей Христа. Целевой аудиторией данного текста выступают представители достаточно закрытого лингвистиче-

ского и социокультурного общества, а именно – носители йоркширского диалекта а.я., а также люди, его изучающие. Соответственно, данная версия НП не может быть использована столь же широко, как, например, вышеупомянутые *KJV* или *TEV*. Её изучение, таким образом, представляет для нас ещё больший интерес, так как языковые особенности перевода-пересказа, значительно отличающиеся от общепринятых, нормативных, позволяют существенно обогатить наши знания об особенностях коммуникации самих носителей данного диалекта, а также понять, каким образом они воспринимают информацию, получаемую из специфических источников. Изменения лингвистического и культурологического характера, внесённые в данную версию текста, также имеют большую ценность.

2. Методология

В работе рассматриваются и подробно описываются некоторые фрагменты НП, анализируются их языковые и культурологические особенности. При этом ключевую роль играет именно изучение способов языковой репрезентации данных особенностей, того, каким образом происходит взаимодействие текста и его адресата, который уникален для каждого из представленных в работе переводов. Уделяется внимание и описанию различий, выявленных в результате сопоставления всех трёх вариантов НП.

3. Результаты исследования

Сравнение трёх англоязычных версий НП позволило выявить и описать ряд интересных лингвистических и риторических особенностей данного текста:

1. *Параллелизм* – риторический приём, важный как со смысловой, так и с экзегетической точки зрения. Сохраняется во всех трёх вариантах текста без каких-либо серьёзных структурных изменений, что свидетельствует о его значимости.

2. *Инверсия* – выполняет эмфатическую функцию, используется для того, чтобы отчётливее обозначить непреложность религиозных законов Христа. Может быть выражена различными языковыми средствами.

3. *Специфическое употребление личных местоимений 2-го лица в диалектном тексте* – позволяет автору установить более тесный контакт с аудиторией, отчётливее выделить непосредственных реципиентов своего труда, а также внедрить в текст ряд преобразований, недопустимых в более “традиционных” переводах.

4. *Синтаксические и текстологические преобразования* – позволяют облегчить понимание исходного текста предполагаемыми реципиентами, а также дать толкование наиболее сложных его отрывков.

4. Практическая основа исследования

4.1. Параллелизм

Самую первую тематическую часть НП, “Заповеди блаженства” (Мф.5:3-12), характеризуют сразу несколько интересных лингвистических и риторических особенностей. Самой очевидной из них выступает использованный Христом приём *параллелизма*. Стихи 3-11 начинаются с одной и той же

грамматической конструкции: предваряя каждое из своих речений подобным образом, Иисус стремится показать, что, несмотря на многочисленные различия между описываемыми ситуациями, каждая из них выступает составляющей единого целого, что ни одна из названных категорий людей, стремящихся следовать христианскому учению, не обладает большими или меньшими привилегиями относительно других. Приём сохраняется во всех трёх версиях текста, использованных для подготовки данного исследования. Сравните:

(2) *Blessed are the poor in spirit; for theirs is the Kingdom of Heaven. Blessed are they that mourn; for they shall be comforted* (KJV)

(3) *Happy are those who know they are spiritually poor; the Kingdom of Heaven belongs to them. Happy are those who mourn; God will comfort them!* (TEV)

(4) *Tha mun think thissen blessed when tha's low i' sperrits, an' feels tha's nowt ter bi glad abaht. Think on! T' Kingdom of 'Eaven belomgs ter thee! Tha mun think thissen blessed when tha's sorrowful an' 'eart-stuffened. Think on! Afooare long tha's bahn ter bi cheered up an' gi'en neew strength!* (Yorkshire) (Matthew 5.3-4)

4.2. Инверсия. Альтернативные способы передачи её функции

Кроме того, описанная в разделе 4.1. вводная конструкция инверсивна; вероятно, она выполняет эмфатическую функцию. В диалектной версии, тем не менее, инверсия отсутствует, а вводная формула выглядит следующим образом:

(5) *“Tha mun think thissen blessed when...”* (“You must consider yourself blessed when...”)

Следует также отметить, что фраза, представленная в примере (5), носит разговорный характер благодаря использованию местоимений, а эмфаза, вероятно, передаётся глаголом *mun*. Эта форма восходит к претерито-презентному глаголу *tunan* – “помнить”; но в современном йоркширском диалекте оно употребляется в том же значении, что и *must*.

Следует обратить внимание и на некоторые другие особенности, доказывающие, что *must* в данном контексте может выполнять ту же функцию, что и инверсия в *KJV* и *TEV*. Прежде всего, модальный глагол *must* допустимо использовать в тех случаях, когда говорящий желает обратить особое внимание на истинность собственного высказывания, обозначить его правдивость ещё отчётливее:

“In descriptive contexts MUST indicates that the speaker believes that what he is saying is certainly true...” (Емельянова и др. *A New University English Grammar* (Грамматика современного английского языка): Учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 235 – 237)

Всё, что сказано Иисусом как в самом первом тематическом фрагменте проповеди, так и во всех остальных его частях, не подлежит сомнению. Факт того, что те или иные люди теперь могут считать себя блаженными, обладает первостепенной важностью. Чтобы обозначить это ещё яснее, авторы *KJV* и *TEV* и прибегают к риторическому приёму

инверсии. Тем не менее, глагол *must* может исполнять аналогичную функцию, и его использование не всегда свидетельствует об изменении смысла исходного отрывка.

4.3. Функции личных и возвратных местоимений в диалектной версии Нагорной проповеди

Примечательно также использование создателем перевода-пересказа личного местоимения второго лица *tha* и возвратного местоимения второго лица *thissen*. Словами Христа автор диалектной версии НП обращается напрямую к своим читателям и слушателям, заменяя местоимения третьего лица множественного лица местоимениями второго лица единственного числа *tha* и *thissen*, представляющими собой типичные для йоркширского диалекта английского языка формы личного местоимения *you* и возвратного местоимения *yourself* соответственно. Данное изменение характерно не только для “заповедей блаженства”, но и для остальных частей оригинального текста, присутствующих в диалектном варианте НП. Прямое обращение к читателю или слушателю также может выступать приёмом, призванным отчётливее обозначить значимость утверждения автора, что соответствует основной функции использованного вводного оборота.

Данные изменения исходной вводной конструкции не только указывают на стремление автора сделать текст более понятным для его предполагаемых реципиентов, но ещё и свидетельствуют о желании вступить с ними в диалог, содержание которого будет малопонятно человеку, не принадлежащему к данному социокультурному обществу. Составитель перевода-пересказа не просто так выбирает местоимение в качестве функциональной единицы для достижения данной цели. Использование формы *tha* свидетельствует о желании создателя текста показать, что его труд предназначен для очень узкого круга лиц, точно таким же носителям йоркширского диалекта, как и он сам. Это местоимение обладает особым типом маркированности, а его употребление позволяет, таким образом, очень чётко обозначить адресатов конкретного сообщения (Мячинская Э.И. Второе лицо в истории английского языка и лингвокультуре, 2014. С. 168; 173). Реципиентами переложения выступают именно йоркширцы, только они, что отчётливо демонстрирует данная лингвистическая особенность. Использование данных языковых элементов также способствует внедрению в текст таких тематических, культурологических и лингвистических элементов, которым ни нашлось бы места в “нейтральном” переводе, выполненном соответственно общепринятым нормам английского языка.

4.4. Некоторые другие грамматические преобразования в англоязычных вариантах Нагорной проповеди

Следует упомянуть ещё одну особенность данного фрагмента НП, в той или иной степени характерную для всех его версий. Если определённый отрывок текста может показаться читателю слишком

сложным для восприятия, переводчику следует разделить его на несколько частей: общее число предложений при этом увеличится, но, так как информация, теперь равномернее распределённая между ними, будет выражена более эксплицитно, уяснить смысл написанного станет проще:

(6) *Blessed are the poor in spirit...* (KJV)

(7) *Happy are those who know they are spiritually poor...* (TEV)

(8) *Tha mun think thissen blessed when tha's low i' sperrits, an' feels tha's nowt ter bi glad abaht...* (Yorkshire)

Изучив указанные выше примеры, можно сделать вывод, что создатели *TEV* и диалектного перевода-пересказа посчитали нужным воспользоваться вышеописанной техникой, работая с данным фрагментом текста. Первая часть стиха 5:3, в *KJV* представляющая собой простое предложение, в *TEV* преобразовывается в сложное, состоящее из одной главной и двух придаточных частей; аналогично изменение структуры оригинала и в диалектном переводе-пересказе. Тем не менее, несмотря на то, что создатели обеих версий используют один и тот метод упрощения текста, можно предположить, что они преследуют разные цели. Для авторов *TEV* первостепенную роль играет именно грамматическая ясность изменённого отрывка: замена словосочетания *the poor in spirit* двумя придаточными предложениями отражает особенности ещё одной переводческой техники, призванной упростить понимание текста малообразованными читателями:

“...the translator should look for ways to make the grammatical classification of an item correspond to its classification in the real world. This will frequently mean translating object (O) phenomena into common language by nouns, event (E) phenomena by verbs, and abstract qualities (A) by adjectives and adverbs” (Wonderly W.L. Helps for translators. P. 134-135)

Данный отрывок отчётливо обозначает значимость осуществления текстологических преобразований во время подготовки перевода. Чтобы реципиенты смогли составить правильное представление о смысловых отношениях концепций, упомянутых в данном фрагменте, авторы изменяют грамматическую структуру предложения и морфологическую категорию одной из частей речи (*poor in spirit* в *KJV* – *spiritually poor* в *TEV*). Тем не менее, несмотря на грамматическую ясность отрывка, уяснить его смысл без дополнительного толкования экзегетических особенностей, возможно, будет трудно: текст *TEV* не содержит какого-либо описания того состояния, в котором пребывают “нищие духом” христиане. Автор диалектного перевода-пересказа пытается решить эту проблему: только одно из введённых им в исходный текст придаточных предложений призвано облегчить понимание читателем содержания исходного текста (“...when tha's low i' sperrits, an' feels...”), а второе же представляет собой пояснение, лучше раскрывающее суть речения Христа (“...tha's nowt ter bi glad abaht...”). Данное изменение достаточно хорошо характеризует диалектную версию НП именно как

перевод-пересказ: при подготовке подобных вариантов текста допустимо дополнять исходный текст пояснительными фрагментами, отсутствующими в оригинале и проясняющими его содержательные особенности. В переводах Библии, строже следующих структуре оригинала, такие добавления могут быть допустимы только в качестве комментариев и подстрочных описаний. Тем не менее, в обоих случаях мы наблюдаем соответствие в использовании авторами переводческих техник, что облегчает сравнение версий текста и позволяет лучше охарактеризовать их сходства и различия.

5. Выводы

Подводя итоги проведённого исследования, необходимо отметить, что применение идентичных методов обработки и интерпретации текста далеко не всегда приводит к одному и тому же результату: характер итоговых изменений определяется главным образом представлениями самого переводчика относительно того, как следует передавать содержание выбранного отрывка, особенностями восприятия текста конкретной аудиторией, а также той средой, в которой тот будет использоваться. Зависимость лингвистических и нелингвистических факторов, таким образом, оказывается весьма серьёзной. Это особенно характерно для Священного Писания и различных его версий, которые могут предлагать совершенно разные варианты интерпретации того или иного эпизода даже в рамках одной языковой среды, что подтверждается вышеуказанными примерами. Только в том случае, когда переводчик уделяет повышенное внимание этим аспектам, его работа окажется успешной.

Список литературы

1. Bible Text: The Good News Bible // BibleHub. URL: <https://biblehub.com/gnt/matthew/5.htm> (дата обращения: 22.02.2019)
2. Bible Text: King James Version // BibleHub. URL: <https://biblehub.com/kjv/matthew/5.htm> (дата обращения: 22.02.2019)
3. Kellet A. *Ee By Gum, Lord! The Gospels in Broad Yorkshire*. Otley: Smith Settle, 1996. 116 p.
4. Metzger B.M. *The Bible in translation: ancient and English versions*. Grand Rapids: Baker Academic, 2001. P. 95-96.
5. Wonderly W.L. *Bible translations for popular use, Helps for translators* (vol. VII). New York: American Bible Society, 1968. 216 p.
6. Ваард Я., Найда Ю. На новых языках заговорят, пер. Алексеева, Алексеевой, Савенковой. СПб: Российское Библейское Общество, 1998. С. 263.
7. Емельянова О.В., Зеленщиков А.В., Петрова Е.С. и др. *A New University English Grammar* (Грамматика современного английского языка): Учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 235 – 237.
8. Мячинская Э.И. Второе лицо в истории английского языка и лингвокультуре. Под ред. Зеленщикова А.В., Хомяковой Е.Г., *Язык как культурный код нации*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. С. 159 – 175.